

Свобода лучше, чем несвобода

Что такое независимая региональная пресса, с чем ее едят и почему иногда все-таки давятся.

Если регулярно читать, слушать и смотреть федеральные СМИ, можно впасть в профессиональное отчаяние. Одни медиаресурсы вопиют о том, что независимая пресса в стране уже давно уничтожена. Другие всем своим содержанием этот тезис наглядно демонстрируют. При этом по умолчанию подразумевается, что если и остались где ростки свободомыслия, так это в центральных СМИ, а в провинциальных редакциях без воли властей даже мухи не летают. «Русский репортер» решил приглядеться к региональной прессе поближе, и оказалось, что слухи о ее смерти сильно преувеличены. В результате у одной из региональных медиаимперий — холдинга «Алтапресс» из Барнаула — мы решили поучиться тому, как выживать и развиваться в условиях хронической нехватки свободы слова

На столе Юрия Пургина, генерального директора холдинга «Алтапресс», лежит кубик Рубика. Все секции головоломки выкрашены в черный — как ни крути, получается одно и то же. Пургин смотрит на черный кубик и усмехается. 24 года Пургин и его команда решали неразрешимую дзенскую задачу: как сделать честную независимую региональную газету и не продать душу дьяволу. За почти четверть века им удалось построить настоящую медиаимперию: радио, газеты, журналы, типография, киоски, около тысячи человек в штате — все это холдинг «Алтапресс». Империя есть, а счастья нет — задачка про независимость так и осталась нерешенной. Кто знает — может, просто лестница к свободе, по которой пришлось взбираться, оказалась бесконечной. Пока можно с уверенностью говорить лишь о тех ступенях, которые уже позади.



Юрий Пургин и его черный кубик Рубика.
Фото: предоставлено издательским домом «Алтапресс»

Ступень первая. Идеалы

В Барнауле не очень выдающаяся архитектура. Либо старая малоэтажная застройка, либо столь же безликие современные башни. В этом море посредственности гордо стоит на рейде здание-корабль. В нем находится медиахолдинг «Алтапресс». Внутри все тоже как на корабле: есть своя палуба, есть капитанская рубка и даже круглые окна-иллюминаторы. Построить собственное редакционное здание — один из многих безумных шагов Пургина и команды на пути к независимости.

Мы сидим в капитанской рубке. На столе Юрия Пургина стопки визиток, книги о самых инновационных методах управления СМИ, горы бумаг и черный кубик Рубика... Сам Пургин понур, усат и чертовски похож на Влада Листьева. Кабинет уставлен всевозможными статуэтками и дипломами за профессионализм и приверженность идеалам честной журналистики.

— Мы хотели, чтобы наше здание было неким воплощением идеи о свободе и независимости. К нам приходили разные архитекторы, но все предлагали какие-то коробки, — говорит Пургин. — А потом пришла одна девушка, она сейчас в Скандинавии архитектором работает. Она походила, посмотрела на нашу редакцию и сказала: «Да это же корабль!»

На первом этаже здания импровизированная фотовыставка — там тщательно задокументирован каждый шаг строительства этого журналистского ковчега: вот на стройплощадке царит полная разруха и хаос, вот фото разлетающейся от удара о сваю бутылки шампанского, а вот вся редакция уже таскает опилки, суетится и яростно что-то строит, кто-то в шутку даже принес старые коммунистические знамена. Путь «Алтапресса» также начинался под коммунистическими знаменами, а точнее — вопреки им. «Вопреки» — это вообще главное слово в жизни региональных СМИ.



Медиахолдинг «Алтапресс» базируется в собственном здании-корабле. Фото: предоставлено издательским домом «Алтапресс»

До того как у «Алтапресса» появилось собственное здание, до того как возник сам «Алтапресс», была газета «Алтайская правда». Она издается и сегодня. В советское время это был настоящий партийный орган — каждая строчка тщательно цензурировалась и утверждалась. Пургин вместе с товарищами работал в отделе экономики. Там и зародился «Свободный курс» — дерзкая антисоветская газета, целью которой было вытрясти из России весь совок и дать людям то, чего у них не было: свободу, рынок и немного секса. В один прекрасный день 1990 года трое сотрудников «Алтайской правды» уволились с нагретых мест и начали жечь. Голодные и безрассудные, как и завещал Стив Джобс.

Ступень вторая. Нейтральность

Пургин достает внушительный фолиант — это подшивка первых выпусков «Свободного курса». Торжественно, словно священное писание, он передает мне газеты. Вот нулевой выпуск. Вместо передовицы колонка о том, зачем нужен «Свободный курс» и на чем он зиждется: желание работать свободно, говорить то, что думаешь, без оглядки на цензуру, развивать предпринимательство. Текст подписан соредакторами Овчинниковым, Пургиным и Соколовым. «Свободный курс» был настолько демократичен, что у него даже не было главного редактора — каждый из трех соредкторов обладал правом вето. Стартовый капитал команда получила от Ассоциации экономического сотрудничества — группы прогрессивных «красных директоров» и «крепких хозяйственников», у которых были «свои представления о жизни». Три кабинета и доступ к печатному станку дал начальник типографии, который тоже хотел перемен. Название газеты и рубрикатор дублировались на английском — на перспективу. А на 11-й странице публиковались эротические фотосессии, и это была маленькая военная хитрость.

— В крайкоме партии нашу газету очень ругали, но все партийные босы подолгу зависали на одиннадцатой полосе, потому что там мы публиковали обнаженных девушек. Сегодня ими никого не удивишь, но тогда это был такой эпатаж. Как только все начали тоже публиковать такие снимки, мы перестали это делать.



Одиннадцатая «эротическая» полоса газеты «Свободный курс» на Алтае была абсолютным хитом начала девяностых. Фото: предоставлено издательским домом «Алтапресс»

Еще в «Свободном курсе» печатали антисоветские анекдоты вроде «А будет ли при коммунизме КГБ? Нет. К тому времени люди научатся саморасстреливаться». Еще была реклама банков, театра «Синтез» со спектаклем «Эротические сны», серия текстов о Джоне Ленноне и так далее. «Свободный курс» хлестко высмеивал «партию стоящих в очереди». В каждом слове был рынок, в каждой строчке — выбор. Когда Пургин рассказывает о первых партизанских номерах «Свободного курса», в его усталых глазах загораются огоньки девяностых.

— Вам не кажется, что, порвав с советской пропагандой, вы занялись антисоветской. Ведь вы попросту мочили совок. Это журналистика? — спрашиваю я.

— Конечно, журналистика! Чтобы это понять, нужно знать, чем был совок. Я вас уверяю, вы бы в старом совке не прожили и одной недели, — отвечает Пургин.

— Я и не сомневаюсь.



Один из первых выпусков газеты «Свободный курс». Фото: предоставлено издательским домом «Алтапресс»

— Надо просто смотреть всю журналистику того периода — она была очень яростной. Стало можно писать то, чего было нельзя. Я был заведующим экономическим отделом, у меня в штате было пять человек, а согласовывать материалы приходилось с восемью отделами крайкома партии. Вы можете это представить? Когда начался «Свободный курс» — прорвало все! Это было время реальной русской журналистики, тираж «Свободного курса» с трех тысяч на старте достиг пятидесяти пяти за три года. Для нас было важно сказать как можно больше той правды, которую мы понимали, и уйти как можно дальше от совка, в котором мы жили.

Так что та яростная интонация — от отрицания, это был такой революционный момент. Мы новый мир построим...

Спустя некоторое время «Свободный курс» умерил пыл, но не по причине внешнего давления, а благодаря внутренней эволюции. Пургин признает, что раньше это была газета для единомышленников, но со временем тираж и ответственность выросли, интонации стали сдержаннее, появились разные точки зрения, и в газете стали публиковаться люди, которые не разделяли демократического воодушевления и отрезвляли воинственных рыночников.

— Выбор того коридора нейтральности, по которому с тех пор идет «Свободный курс», — это наше сознательное решение, — описывает сегодняшнее состояние дел в газете ее главный редактор Владимир Овчинников. Он считает, что так и должна выглядеть независимая журналистика. Он вспоминает 1996 год, когда «Алтапресс» поддержал Ельцина и выпускал довольно несбалансированные в пользу будущего президента номера. Кажется, Овчинников помнит почти каждый перекося «Свободного курса» в ту или иную сторону и чувствует свою ответственность за то, что получилось. Теперь только нейтральность.

Степень третья. Просто бизнес

Довольно часто независимые региональные редакции существуют в формате боевого листка с тиражом в 100 экземпляров, распечатанных на собственном принтере. Но история «Алтапресса» — не только про первоначальный душевный порыв, но и про серьезное предпринимательство. Сегодня это настоящий крупный медиахолдинг.

Ингеборга Дапкунайте предпочитает французский принцип подбора украшений. Таксист-шашлычник обокрал жителя Барнаула. В рубрике «Помощница» — десять способов маринования огурцов. Больше половины продуктов «Алтапресса» — это информационно-развлекательные, рекламные или таблоидные издания. Глянец «Я покупаю» для состоятельных горожан, «Печки-лавочки» для сельских жителей, шокирующие новости про кота-каннибала в желтоватом «Маркер-Экспрессе».

За независимую журналистику сегодня в «Алтапрессе» отвечают преимущественно местное радио «Серебряный дождь», интернет-редакция altapress.ru и газета «Свободный курс». В течение 24 лет многие проекты закрывались и открывались, но сотрудники холдинга шутят, что «Свободный курс» — это последнее, что исчезнет с лица земли после ядерного взрыва. Старая гвардия отцов-основателей слишком много вложила в этот бренд.

Но большой бизнес — это еще и ежедневное решение задачки с одним и тем же вопросом: какова удельная доля компромисса, при которой можно достичь тактических целей, не навредив базовым идеалам?

Передо мной два совершенно разных свежих выпуска «Свободного курса». Один жесткий и настоящий — первая полоса о стачке на заводе «Сибэнергомаш», где не все в порядке с выплатами зарплат. Говорят, эту историю очень сильно пытались замять на самых высоких уровнях. В итоге поначалу про стачку никто, кроме «Свободного курса», не написал. А еще в этом номере расследование строительной войны двух предпринимателей, в которой одной из сторон, похоже, подыгрывает мэрия. В общем, все как и подобает деловой общественно-политической газете.

Другой номер — предвыборный и откровенно скучный. В нем чувствуется какая-то тоска и уныние, как и в самих выборах.

Степень четвертая. Профессиональная солидарность

В России о независимости СМИ всегда говорят с какой-то нервной усмешкой. С особенно нервной — о региональных. Возможно, это связано с тем, что если о наезде на федеральную прессу могут довольно быстро узнать все и даже успеть что-нибудь предпринять, то про уничтожение «Качканарского четверга» или «Вечернего Карпинска» информация вряд ли уйдет дальше границ района или края. Впрочем, в «Алтапресс» с нервной усмешкой говорят, что в удалении от центра есть и свои плюсы — можно больше себе позволить в текстах как раз о федеральных событиях.



Юрий Пургин на фоне логотипа «Свободного курса». Фото: предоставлено издательским домом «Алтапресс»

История развития региональных СМИ изобилует совершенно разными формами прессинга на редакции. И бандитские наезды образца девяностых — еще не самые опасные. Еще один стандарт давления, которое испытывают на себе совершенно все локальные медиа без исключения, — это предвыборное сумасшествие. У Пургина полные карманы историй о том, как «Алтапресс» пытались потопить в процессе кампаний. О том, как какие-нибудь крупные чиновники предлагали публиковать заказуху против одного из кандидатов в обмен на свободу и прочие страшные вещи, Пургин говорит слегка посмеиваясь. Его главным рецептом в борьбе за независимость от политиков до недавнего времени была внутриотраслевая солидарность, которой иногда так не хватает федеральным СМИ.

— Есть такой человек, налоговый генерал, который раньше был губернатором, а потом решил стать депутатом Госдумы, — рассказывает Пургин. — Он привез пиарщиков, которые устроили настоящий спектакль. Они изображали из себя прессу и организовали нападение на якобы журналиста, который был тоже пиарщиком. Появились материалы с заголовками вроде «Выборы в крови». Ко мне пришел редактор телевизионного канала и сказал, что его заставляют ставить в эфир вот эту вот фигню, а он не хочет и не будет. Но в ответ ему угрожают серьезными проблемами. Я предложил сделать все правильно: мы собрали на пресс-конференцию всех главных редакторов, рассказали об этих методах ведения предвыборной кампании и подписали хартию об отказе манипулирования общественным сознанием избирателей. Ну какие у нас еще есть средства защиты? Только гласность!

Естественно, месть несостоявшегося депутата не заставила себя ждать:

— После этого у нас началась куча проверок из налоговой инспекции. Они сидели в редакции полгода и практически парализовали нашу деятельность. Проверяющие заставляли рисовать наших бухгалтеров то, чего не было. В ответ мы снова делали все правильно — просто фиксировали эти попытки и передавали информацию в их службу безопасности. Ну и, разумеется, писали, писали, писали про все это в собственной газете. Какие у нас еще есть средства защиты? Только гласность!

Закончить войну с восставшими государственными органами помог только звонок из Московского союза журналистов. Пургину предложили пойти на мировую с налоговой и закончить эту историю — статус-кво «Алтапресс» ведь отстоял, нечистоплотный политик после этой истории выборы проиграл. Пургин и команда подумали и решили, что написали про налоговые проклятия и так достаточно, и притормозили. Налоговики отступили.

— Все эти люди во власти и не только, которые делают какие-то неправильные вещи, боятся одного — света. Когда свет начинает проливаться, оказывается, что эти люди ничего не делали и вообще тут ни при чем... Главное — чтобы вовремя зажегся свет. Но в последнее время это стало работать хуже, потому что вертикаль объективно ориентирует чиновников только на первое лицо, а не на материалы в прессе.

Степень пятая. Все свое

Старые промышленные зоны Барнаула — это грустное зрелище. Неприкрытое индустриальное порно руин — разваливающиеся складские помещения, облезлые старые плиты, настоящий глэн.

Среди этого бетонного месива белой вороной стоит опрятное большое здание со свежим ремонтом и разноцветными стенами. Это типография «Алтапресс». Сегодня она приносит холдингу больше половины прибыли.



Здание типографии «Алтапресс».
Фото: предоставлено
издательским домом
«Алтапресс»

В свое время руководители «Алтапресса» создавали контору на товарно-сырьевой бирже — продавали ширпотреб и даже шнекороторные машины. Еще они торговали акциями банка «МЕНАТЕП», открывали художественный салон, даже хотели шить шапки и ездили на звероферму, но поняли, что с шапками ничего не получится. В общем, они делали все, чтобы заработать на газету и свести степень зависимости от внешнего мира к минимуму. Со временем руководство холдинга пришло к выводу, что любое занятие непрофильным бизнесом чревато крахом. А вот опыт западных коллег, которые даже специально выращивают леса для производства собственной бумаги, был очень привлекателен. Конечно, до собственных лесных угодий «Алтапресс» не дошел, но реализовал модель более-менее замкнутого газетного цикла.

Собственный «печатный станок» — мечта любого медиабизнеса. Не добившись от власти никакой помощи в приобретении оборудования, «Алтапресс» решил вложить в это все доходы за первые семь лет. Стоит отметить, что они были существенными.

— Газета «Купи-продай» была главным рекламным носителем в регионе, и у холдинга было больше 40% рекламного рынка, — не без гордости говорит Пургин. — «Алтапресс» был одним из самых крупных налогоплательщиков в центральном районе Барнаула: количество всевозможных нишевых проектов росло, и они приносили доход. Но даже этих денег хватило лишь на листовую печатный станок. А нужен был еще и ротационный. Поэтому деньги на типографское оборудование пришлось брать в кредит у одного американского инвестиционного фонда. Естественно, этот факт до сих пор припоминают недоброжелатели.

Сегодня типография «Алтапресс» работает на несколько соседних регионов и Казахстан. А еще у них печатаются Сбербанк и «ВТБ 24», и даже администрация края заказывает брошюры и памятные альбомы. Но в доходах предприятия это не так уж и много, так что никакой экономической зависимости от таких заказчиков нет. Большую часть заказов составляет товарная упаковка. Директор типографии Светлана Липовик утверждает, что позиция редакции не сильно влияет на отношения государства-заказчика и типографии-подрядчика, и вообще типография находится на более менее безопасном расстоянии от конфликтных политических зон. Она полагает, что тут в целом рынок сильнее политики.

Еще один шаг «Алтапресса» к независимости — контроль над точками распространения.

— Деньги за газеты, которые продавались в январе, мы получали от «Союзпечати» в октябре, — рассказывает Пургин. — Когда мы стали углубляться в процесс, то поняли, что «Союзпечать» понахватала кредитов и занимается продажей китайских трусов и павлиньих перьев — ширпотреба, короче. Они сами закупились в Китае, а для этого нужны были деньги. Так что наши деньги за газеты они таскали туда, а мы сосали лапу.

Когда появился закон о банкротстве, ребята из «Алтапресса» одними из первых им воспользовались. Поехали в Москву и собрали пул должников «Союзпечати». Это были все, кому она была должна. Предъявили иск и объявили ее через суд банкротом. Кто-то хотел тупо распродать все по киоскам. «Алтапресс» же предлагал сохранить сеть и взять ее в управление.

— Мы смогли объединиться с «Комсомольской правдой», «Известиями», — продолжает Пургин. — А еще мы взяли на себя обязательство перед Россельхозбанком погасить кредиты «Союзпечати», и погасили их. То есть этим пулом мы сохранили сеть, акционировали это предприятие — акционерами стали издатели. Это тоже был такой внятный путь к свободе. У нас получился замкнутый цикл газетного производства — есть своя редакция, свое распространение и «печатная машинка». Что обычно делали в регионах? Не давали печататься, закрывали доступ к распространению, выгоняли редакции на улицу. Мы все уязвимости устранили. А еще мы платили все налоги — если хочешь быть независимым, нужно иметь чистые руки, чтобы

никакая проверка не нашла, за что зацепиться. Мы очень много времени потратили на экономическую независимость и кое-что порастеряли.



Киоск «Роспечати» в Барнауле.
Фото: предоставлено
издательским домом
«Алтапресс»

Ступень шестая. Договороспособность

«Алтапресс загибается», «Пургину нечем платить», «Корабль идет ко дну». Примерно такими заголовками пестрили некоторые алтайские СМИ буквально пару лет назад. Отчасти это была правда — холдинг испытывал финансовые проблемы. Об этом говорят и простые журналисты, этого не скрывает и топ-менеджмент. Пургин полагает, что частично этот поток исходил от одного заклятого конкурента, частично — от чиновников. Пургин убежден, что это была спланированная кампания по уничтожению имиджа компании. Более того, эти события совпали с последним крупным наездом на холдинг. В один прекрасный день было просто принято решение уничтожить практически все киоски «Роспечати» в Барнауле.

— У киосков птичьи права, нет долгосрочной аренды на землю, и с тобой могут заключить договор, а могут и не заключить, — говорит Пургин.

О том, что это был именно наезд, а не просто наведение порядка на улицах города, красноречиво говорил один простой факт. Киоски «Роспечати» соседствовали в Барнауле с другой сетью — «Лига-Пресс». Стояли стена к стене практически. К киоскам конкурента особых претензий не нашлось, «Роспечать» попытались убрать почти полностью. Как именно команде «Алтапресса» удалось выйти из этой ситуации, никто в холдинге не распространяется. Пургин тоже отказывается рассказывать подробности. Говорит только то, что в Арбитражном суде они выиграли процесс и смогли донести до власти мысль о том, что киоски сносить не надо. Главное — что «Свободный курс» и дальше продолжает публиковать острые материалы. Но почему-то, рассказывая об этом, Пургин начинает еще быстрее крутить черный кубик Рубика. Он уже давно не строит из себя самурая.

— Мы сегодня — хранители рукописей, — говорит глава «Алтапресса». — Это значит, надо спокойно, не бросаясь на амбразуру, отстаивать наши принципы. Предлагать какие-то конструктивные решения, доказывать делом, что в прессе должно быть меньше государства. Мне кажется, что наш пример вполне убедителен.

Поздно вечером мы сидим в кофейне с редактором сайта altapress.ru Олегом Копыловым и корреспондентом «Свободного курса» Татьяной Крикун. Ни Олег, ни Татьяна не питают особых иллюзий по поводу словосочетания «независимые СМИ». Они прекрасно осознают, что все относительно. Олег подумывает уехать за рубеж поучиться, Татьяна просто очень сердится на то, что сегодняшняя журналистика очень далека от идеалов девяностых.

— Многие студенты алтайского журфака просто не видят особой разницы между работой, например, в ГТРК и у нас. Для них есть разница в виде зарплаты, а так и то, и то вроде бы журналистика. Их не смущает, что губернатор в курсе того, что появится в новом номере «Алтайской правды» еще до выхода газеты. Их не коробит, что он там неизменно — главный герой первой полосы. Кто-то просто не задумывается над тем, что цензура для нашей профессии — это ненормально; они как бы автоматически «опускают» в уме этот момент, — Татьяна говорит очень запальчиво. Первые годы своей карьеры она работала именно в «Алтайской правде». — По таким меркам мы, конечно, независимы. Никто наши номера не цензурирует, на специальные административные планерки не тягает. Но бывают и другие меры воздействия.

Татьяна говорит, что на ее памяти по просьбе сверху материалы в «Алтапрессе» не снимались никогда. Но

могут позвонить какие-нибудь властные шишки и потребовать впредь не трогать какую-то тему. И порой к их мнению прислушиваются. Юрий Пургин это подтверждает — ему действительно иногда звонят взволнованные чиновники. Пургин говорит, что это не всегда злобные попытки вымарать что-то из истории. Иногда и перед чиновниками приходится извиняться за какие-то явные косяки.?

— Нельзя сказать, что за последнее время стали постоянно звонить и что-то требовать, — смягчается Татьяна. — Просто, на мой взгляд, у нас стало явно больше самоцензуры. Издатель или редактор может выкинуть какие-то слова из текста, что-то закруглить — так, на всякий случай, чтобы кого-то там не злить.

Ступень седьмая. Опять идеалы

— Несладко приходится региональной прессе — от нее постоянно ждут какой-то гиперлояльности. Хотя «Алтапресс» никогда не позиционировал себя как оппозиционное СМИ... — с досадой говорит Пургин.

— Ну вы же понимаете, что в сознании тех, кто принимает решение напустить очередную проверку, независимость тождественна оппозиционности.

— Да! И это сегодня самая большая проблема. Но у нас много знакомых, и очень хороших знакомых, источников информации среди всяких чиновников, которые делают свое дело честно. И у них такие же боли, как и у нас, только они не обо всем могут рассказывать. Всегда во всех администрациях есть люди, которые нам помогают, которые понимают, что делают что-то неправильно. Их совесть мучает, и они этого не скрывают, — Пургин называет известные фамилии федеральных политиков, которые помогали и помогают «Алтапрессу» переживать наезды.

— Вы еще не разочаровались в том, что делали эти 24 года?

— Нет. Ни я, ни наша команда. Наверное, самое большое наше разочарование в том, что мы уже давно на рынке, но так и не смогли привлечь всю аудиторию к каким-то общественным проблемам, которые должны волновать всех. Свобода слова в российском обществе не рассматривается как ценность. Я не очень уверен, что если с «Алтапрессом» что-то случится, люди выйдут нас защищать. А если и выйдут, то немного. И я думаю, что это следствие и наших ошибок, в этом есть и наш вклад. Мы не были достаточно настойчивы в отстаивании своих идеалов, не смогли организовать местное сообщество.

— А как вы себе это представляете?

— Наверное, так. Мы становимся окончательно безбашенными и пишем вообще все, что видим, и при этом делаем так, чтобы нас не успели затоптать слоны и носороги. Как мы говорили в 1990 году? Независимость — это путь к свободе. То есть это не тот случай, когда ты что-то взял, обрел и теперь с ним ходишь. Это всегда некое движение. Абсолютной независимости быть не может. Сегодня ты к ней ближе, завтра дальше, послезавтра снова ближе. Сейчас вот снова оказались дальше. Что ж, значит, надо снова идти вперед.

— Ну вот докрутят последнюю гайку, к вам придут искать украденный лес, например. Вы что, пойдете в подполье или уедите из страны?

— Из страны я точно никуда не уеду. Я патриот, и это не история про березки, которые нужно обнимать. А это история о том, что в России есть очень много талантливых и симпатичных людей. И мне бы хотелось приложить какие-то свои силы, чтобы благодаря их усилиям страна стала лучше. Я понимаю, что это очень романтично и совершенно не по бизнесу, но, по моему убеждению, настоящий правильный бизнес делают только романтики. Заработать деньги — это херня, а не цель. Сейчас возвращается время нахождения новых смыслов. Время потерь уже закончилось. Нужно бороться за каждое слово. Сильным людям нужно создавать альтернативную среду в самых разных областях. Развивать гражданское общество, городские практики, поддерживать чтение и молодежные проекты. Это мы и пытаемся делать. Но это долгий путь. Ушедший от нас замечательный актер Георгий Бурков как-то сказал в интервью, что перестройка будет длиться столько же, сколько строительство коммунизма — 70 лет.



Оупенспейс медиахолдинга
«Алтапресс». Фото: предоставлено
издательским домом «Алтапресс»

Автор: Владислав Моисеев © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 6112 29.09.2014, 10:33

URL: <https://babr24.com/?ADE=129149> Bytes: 26756 / 25671 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владислав
Моисеев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)